

КОНКУРЕНЦИЯ НЕ ПОМЕШАЕТ

Александр Синкевич, экономический обозреватель

Безработица — слово, вызывающее ассоциации с безденежьем, неуверенностью в завтрашнем дне. Особенно это верно, когда

речь идет о массовой безработице, обусловленной глубокими экономическими спадами, вроде Великой депрессии в США. В качестве позитивной альтернативы обычно противопоставляется полная занятость населения, по образцу Советского Союза. Данный исторический пример действительно имел место, но следует

помнить об условиях, сопутствующих этому. СССР был гигантской высокотехнологичной “стройплощадкой”, имевшей в распоряжении огромные природные и человеческие ресурсы, мобили-

зованные единой политической волей на реализацию колоссальных проектов и достижение высоких целей. При этом открытый рынок труда в Советском Союзе отсутствовал, государство само распределяло кадры по актуальным отраслям и предприятиям, а тарифы устанавливались сверху директивным методом. Именно в таких условиях возникает эффект не безработицы, а наоборот — кадрового голода.

В нашей стране сейчас подобная система невозможна, поскольку у нас небольшая открытая экономика с дефицитом природных богатств. Мы унаследовали советскую социально-экономическую модель, но аккуратно ее реформи-

СТРАХОВКА ОТ УВОЛЬНЕНИЯ

На рынке труда, похоже, грядут существенные перемены. С этого года выросло число обращений в службу занятости. Эксперты предупреждают: впервые за пятнадцать лет безработица может превысить “естественные” для нашей экономической модели шесть процентов. В условиях экономического спада и неблагоприятных внешних факторов риски потерять работу возрастают, а возможности ее найти, наоборот, сокращаются. Что делать в этой ситуации и как адекватно реагировать на изменения? Об этом рассуждают наши эксперты.

НЕ БРОСАЯСЬ В ОМУТ С ГОЛОВОЙ

Валерий Байнев, доктор экономических наук, профессор

Каждый, кто внимательно следит за прессой, может заметить, как в последнее время сторонники безграничной свободы либерального рынка дружно, словно по команде,

озаботились проблемой безработицы. Казалось бы, на белорусских биржах труда зарегистрировано лишь 0,8 процента экономически активного населения страны, а значит, нет повода для особого беспокойства. Однако мрачные пророчества тех, в чьи обязанности вменена лишь неустанная забота о том, как сделать явью грезы о “прихватизации” народного добра, призваны не на шутку растревожить этот самый народ. Их пессимистичные прогнозы о том, что “безработица впервые за 15—17 лет может превысить естественный уровень в 5—6 процентов”, а значит, выборный “2015 год может стать для страны годом безработных и тунеядцев”, рассчитаны на то, чтобы леденить душу наших обычных, а особенно власть имущих сограждан.

В свое время Достоевский в романе “Бесы” писал: “Либерал — это, прежде всего, лакей, который только и смотрит, как бы кому-нибудь сапоги вычистить”. Так, может быть, наши адепты либерально-рыночной религии совсем другие, они гораздо лучше и хотят “вычистить сапоги” не одним только толстосумам, но еще и обычным людям? Вдруг смысл этих прогнозов и предсказаний — отеческая забота уже не только о жаждущих “прихватизации” ушлых

нуворишах, но и об участии людей честного труда?

К сожалению, никаких надежд на то, что местные проповедники рыноч-

ровали и модернизировали. Поэтому серьезной проблемы с занятостью удалось избежать, хотя была и трудовая миграция за рубеж, и небольшая, так называемая скрытая безработица. Сейчас возник открытый рынок труда: люди по собственному усмотрению могут менять профессии, переходить на другие предприятия и даже уезжать работать в другие страны. Зарплата теперь устанавливается не сверху, а по соглашению работодателя и работника.

Однако наш рынок труда был постоянно перегрет ввиду повышенной востребованности трудовых ресурсов. Работодатели вынуждены были постоянно повышать заработную плату сотрудникам, зачастую в ущерб общей эффективности бизнеса, его рентабельности и конкурентоспособности. Это болезненно отражалось на всей экономике, которая традиционно ориентирована на экспорт и сильно зависит от ситуации на внешних рынках. В этом причина проблем на некоторых заводах: долги по зарплате и налогам, отрицательная прибыльность, затоваренность складов. С таких предприятий люди сами стараются уволиться, либо руководство переводит их на трех- и четырехдневку. В результате наш рынок труда насыщается новыми соискателями. К этому можно добавить непрекращающийся приток беженцев из Украины. Эти объективные факторы вполне способны вызвать безработицу пять — семь процентов.

Данная ситуация может стать как вызовом, так и возможностью. Уместно вспомнить страны Балтии, Молдову, Грузию, где с 1990-х годов происходит массовый исход населения в Евросоюз и Россию в поисках заработка. Подобный риск есть и для нашей страны, но в нынешней обстановке люди понимают, что за границей удачно устроиться очень непросто, а по безопасности и социальному пакету наша страна даст фору многим соседям. Поэтому в ближайшее время оттока специалистов из нашей страны не просматривается.

И именно этот фактор в купе с умеренной управляемой безработицей можно использовать, как трамплин для всей страны, с целью перехода на новый уровень социально-экономического и технологического развития. Уже сейчас работодатели и работники проще находят взаимоприемлемые компромиссы — как по среднему уровню зарплаты, так и по системе стимулирования.

Появляется реальная конкуренция за лучшие вакансии, наемные работники занимаются собственным профессиональным ростом. В результате обозначилось устойчивое предложение квалифицированных и ответственных кадров, что позволяет работодателям быстрее и увереннее набирать персонал, соответствующий целям и задачам компании.

Задача же государства в этом процессе — определять наиболее перспективные отрасли экономики и создавать в них привлекательные условия для отечественных и зарубежных инвесторов. В таких отраслях следует сразу же закладывать механизмы государственно-частного партнерства, как наиболее адекватные нынешней изменчивой ситуации в мировой экономике. Работа нерентабельных госпредприятий должна быть проанализирована. В случае невозможности качественного управления их следует передавать в оперативное управление частникам либо проводить точечную приватизацию. Одновременно должны быть предложены гибкие механизмы для подготовки и переквалификации кадровых резервов.

Итак, у нас возникла уникальная возможность воспользоваться накопленным человеческим потенциалом. Важно выстроить эффективную систему управления им и запустить механизмы здоровой конкуренции на рынке труда.

ной религии, навязываемой ими взамен прежней веры в коммунизм, озабочены судьбой кого-то еще, кроме милых их сердцу олигархов, нет. Все их мысли, поступки, требования, заклипания, уговоры и угрозы, под какими бы благовидными предлогами они ни делались, по-прежнему подчинены одной-единственной цели — продавить-таки “прихватизацию”. Для этого надо под предлогом построения “чудотворной” рыночной экономики любой ценой вытеснить, изгнать из экономики стоящее на пути к заветной цели государство — “плохое”, “злое”, столь “неэффективно” озабоченное нуждами простых людей, а не обогащением местных и заморских прохвостов. И в этом плане поборники идеологии свободного рынка чем-то напоминают врача-недоучку из одного старого анекдота, который всем больным подряд от всех болезней настырно прописывал в качестве универсального чудодейственного лечебного средства клизму.

Казалось бы, какая связь между обеспокоенностью проблемами занятости населения и приватизацией? Если изучить набор лекарственных средств от безработицы из рецепта, выписанного нашими рассказчиками о чудесах, творимых “невидимой рукой” рынка, то станет ясно — это все та же старая “либерально-рыночная клизма”. Та самая, которая взамен тихого и скучного “советского застоя” уже устроила всем странам бывшего СССР бурную развеселую жизнь с инфляцией, дороговизной, олигархами и безработицей. Жизнь, полную кризисов, дефолтов, девальваций, терактов, “цветных революций”, братоубийственных войн и прочих подобных завоеваний всепобеждающего рыночного капитализма.

Нетрудно заметить, что этот выписываемый “под копирку” на все случаи жизни чудо-рецепт включает типовые лекарства: “системные рыночные реформы”, “резкое расширение сферы экономической свободы и частной собственности”, “либерализацию экономики и снижение в ней роли государства”, “сокращение господдержки предприятий”. Их уже не раз предлагали нашей экономике, например, для решения проблем инфляции, затоваривания складов, развития экспорта, привлечения инвестиций, стимулирования инноваций и т. п. Теперь вот, оказывается, они чудесным образом исцеляют еще и от безработицы. Хотя любому грамотному экономисту и просто здравомыслящему человеку, умеющему анализировать опыт соседей, ясно, что изгнание, вытеснение, уход государства из экономики означает как раз обратное — сдачу общественной собственности олигархам, падение производства, взрыв безработицы и бедности, рост социальной напряженности вплоть до междоусобиц и гражданских войн.

Нет сомнений в том, что в соответствии с экономическим учением о циклическом развитии социально-экономических систем мировая экономика, куда наша страна составляет около трех четвертей производимой продукции, через год-два выйдет из кризиса. В новейшей истории нашего государства так было уже не раз: после периода очередного “затоваривания складов” неизбежно наступал этап напряженной работы по удовлетворению растущего количества заказов на покупку наших товаров. Немного терпения, и временный всплеск безработицы опять сменится острой нехваткой рабочих рук. Разумеется, это произойдет только в том случае, если государство благо разумно сохранит ответственные предприятия, а не бросит их на произвол разрушительной рыночной стихии, где они обречены стать легкой добычей акул олигархического бизнеса.

Поэтому главное на сегодня — не сбиться с испытанного, проверенного временем державного курса, гарантирующего размеренный, пусть и не без трудностей, но вполне предсказуемый прогресс.